

М.Н. ЯШИНА, А.В. ЖАРИКОВА

КОММУНИКАЦИЯ В ИНТЕРВЬЮ С ПОДРОСТКАМИ НА СЕНСИТИВНУЮ ТЕМАТИКУ

ЯШИНА Мария Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии (mnya@mail.ru); ЖАРИКОВА Анна Владимировна – лаборант-исследователь Центра социологических и интернет-исследований (anna.zharikova.v@gmail.com). Обе – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. Статья посвящена описанию коммуникативных особенностей проведения интервью с подростками по чувствительной тематике. Показан опыт реализации методических подходов («равный-равному», проективных методик «Линия жизни», «Ромашка», вопросы-виньетки) в исследовании «Оценка потребностей участниц программы “Твердым шагом во взрослую жизнь”», реализованном на базе Социологической клиники прикладных исследований Санкт-Петербургского государственного университета в 2019 г. В статье проанализированы как общие проблемы, характерные для интервьюирования детей и подростков, такие как особый правовой статус, психологическая готовность и навыки быть интервьюером, так и специфика реализации полуструктурированных интервью с девушками-подростками, относящимися к чувствительному полю. Дается описание методики «равный-равному», анализируется роль интервьюеров при реализации этого подхода. Указываются достоинства и недостатки методик «Линия жизни», «Ромашка», вопросы-виньетки с точки зрения способов оптимизации проведения интервью по чувствительным темам.

Ключевые слова: чувствительность • подростки • проективные методики • вопросы-виньетки • интервью «равный-равному»

DOI: 10.31857/S013216250023705-8

Введение. Современный этап развития исследовательских методов идет по пути спецификации, учитывающей особенности объекта изучения. Не остались в стороне и исследования в русле социологии детства. Признание субъектности за детьми и подростками предполагает активное вовлечение их в качестве самостоятельных участников в социологические исследования, способствуя как увеличению количества исследований, так и поискам наиболее эффективных методов и методик для этой возрастной группы.

Непосредственное участие любого ребенка в качестве респондента/информанта требует учета, а в каких-то аспектах и пересмотра правовых, методических и этических аспектов организации исследования.

Процесс проведения социологического исследования независимо от возрастной, этнической и иной специфики участников регламентируется в первую очередь положениями, изложенными в профессиональных кодексах. В отношении же несовершеннолетних, как наделенных только им присущими правовыми гарантиями, важно принимать во внимание действие международных актов, например Конвенции о правах ребенка, а также требований национального законодательства. В России – это ФЗ «Об образовании», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Поэтому, помимо соблюдения анонимности, добровольности участия, прав и интересов информантов, для участия детей и подростков необходимо в обязательном порядке иметь разрешение на проведение исследования от лиц, представляющих интересы конкретного ребенка. Присутствие такого дополнительного «соучастника», который вольно или невольно, сознательно или нет, но оказывает влияние на ход исследования и на качество получаемых данных своим отношением к тематике, доверием к исследователю, установками на

нормативность поведения [Mensch et al., 2003], ставит перед исследователем дополнительные задачи.

В методическом плане акцент делается на выбор метода, зависящего от общей концепции понимания статуса ребенка в исследовании. В настоящее время сложилось несколько подходов к этому вопросу, которые расположены на континууме между крайними позициями – от «ребенка, как участника исследования, по существу неотличимого от взрослых» до «ребенка и взрослого, являющихся носителями противоположных практик» [Punch, 2002; Митрофанова, 2017]. Выбор в пользу одного из подходов влияет на последующую стратегию проведения исследования: применять методы без учета специфики детской аудитории или использовать методы, ориентированные на детей. Каждый из выбранных путей обладает своими достоинствами и недостатками.

Этические дилеммы в исследовании одни из самых сложных и сопряжены не только с внутренними принципами проведения исследований, но и с внешними условиями, связанными с местом и ролью детства в социальной структуре общества. Несмотря на активно развивающуюся идею о субъектности ребенка и важности его мнения относительно социальных практик и собственных прав, спецификой интервьюирования детско-подростковой аудитории является существующая априори асимметрия между участвующими субъектами [Moody, Darbellay, 2018: 4; Майорова-Щеглова, 2008]. Социальный статус взрослого, связанный с возрастом и опытом, представляется доминирующим. Дети и подростки воспринимаются недостаточно социально компетентными из-за меньшего жизненного опыта, неразвитости навыков рассказывания о себе, отсутствия практик общения со взрослыми людьми «на равных» [Bohn, Berntsen, 2008; Bradbury-Jones, Taylor, 2015]. Закрепленное в общественном сознании неравноправное взаимодействие между взрослыми и детьми способствует тому, что последние не привыкли свободно высказывать собственное мнение, опасаясь реакции взрослых, а также испытывают чувство неуверенности при общении [Lundy, 2007].

Учет этих факторов приобретает еще большее значение в ситуации необходимости обсуждения сенситивных тем с несовершеннолетними. Поиск способов сбора данных, позволяющих минимизировать перечисленные трудности в общении с информантами-подростками, был реализован в 2019 г. в исследовании «Оценка потребностей участниц программы “Твердым шагом во взрослую жизнь”» на базе Социологической клиники прикладных исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Целью данной статьи является описание особенностей построения коммуникации между интервьюером и подростком-информантом в ходе социологического исследования на сенситивную тематику.

Сенситивность в социологическом исследовании. Как и при любом взаимодействии, в ходе социологического исследования могут возникать различные коммуникативные трудности. Традиционно к ним относятся проблема доверия со стороны информанта; ошибки в интерпретации вопросов и ответов участников интервью; потеря интереса информанта к продолжению участия в исследовании; сенситивность тематики и(или) вопроса, эмоциональный фон, возникающий в процессе полевой работы у участников исследования, этические противоречия [Kitchener, Kitchener, 2009; Гудова, 2019].

Наиболее сложной и непредсказуемой из перечисленных проблем является сенситивность. У этого феномена нет однозначного определения [Rodríguez, 2018]. В 1960-х гг. сенситивными темами в исследовании считались те аспекты общественной жизни, которые не принято обсуждать. К ним относились вопросы, касающиеся секса, религиозных, политических взглядов, финансов и дохода, и вопросы, связанные с социальными проблемами [Pinto, Gravitz, 1964]. Постепенно к этой области добавились стигматизируемое поведение, нарушения различного вида норм и предписаний, особенно табу, и в целом любые темы, при обсуждении которых участнику необходимо повторно переживать сильные эмоции [Sieber, Stanley, 1988]. В настоящее время сенситивность касается уже не только непосредственных участников исследования, то есть информанта и интервьюера, но и тех, кто может соприкоснуться с обсуждаемыми проблемами в качестве привлеченных

участников, таких как транскрайберы, аналитики, читатели, представители тех социальных групп, чьи проблемы поднимаются в ходе исследования [Dickson-Swift et al., 2009].

Отечественный опыт изучения сенситивности идет преимущественно в фарватере западных исследований. Дискуссии в основном разворачиваются относительно этических аспектов исследований с сенситивной тематикой или в сенситивном поле [Божков, 2019], а также методологических путей профилактики и разрешения сенситивности [Мягков, 2002].

Поиск средств, способных обеспечить наибольший комфорт при сборе данных в исследованиях с сенситивностью, осуществляется по нескольким направлениям: изменение формулировок в рамках классических методов (информированного согласия, отдельных вопросов и предупреждений перед потенциально сенситивными вопросами), применение особых способов организации процесса сбора данных, а также разработка новых методик и методов, наиболее подходящих для сбора данных в исследованиях на сенситивную тему.

Несмотря на наличие некоторых объективных условий для возникновения сенситивности, на наш взгляд, непосредственно это связано с субъективным опытом и характеристиками индивида. Поэтому выделить универсальные для всех темы и заранее предугадать, что станет для человека тем самым триггером и затронет его «интимное», невозможно. Можно лишь предположить, обсуждение каких именно тем станет затруднительным, исходя из наших представлений о ценностях и опыте изучаемой группы, к которой относится респондент, или из общих тенденций возникновения сенситивности в исследованиях.

В социологии используются три «сенситивных» понятия: «сенситивное поле», «сенситивная тема» и «сенситивный вопрос». Несмотря на то что два последних часто используются как синонимы, выделим их различия. *Сенситивная тема* – это аспект жизни, который не одобряется социальными нормами и считается табуированным для обсуждения в данной культуре. *Сенситивный вопрос* затрагивает нормативный, обычный аспект жизни респондента, обсуждение которого вызывает беспокойство только у опрашиваемого и сопряжено с появлением дополнительных рисков. Главная трудность в том, что заранее предугадать, станет ли тот или иной вопрос сенситивным для информанта – и в нашем случае ребенка, практически невозможно. Опознать данное явление можно по ряду сопровождающих его маркеров, возникающих непосредственно в ходе беседы. Сенситивность может проявляться в невербальных сигналах, например изменении выражения лица, смене открытой позы на закрытую, повышенном потоотделении, учащении дыхания, плаче, смехе. Также она может выражаться в вербальных маркерах: как в формате отказа от ответа на задаваемый вопрос, так и в полном разрыве коммуникации с интервьюером. *Сенситивным полем* некоторые авторы [Омельченко, 2020; Новкунская и др., 2022] называют группы, сообщества, объединённые определенным опытом, повлиявшим на целый ряд сфер их жизни.

Исследования, в которых значительное место занимает обсуждение сенситивной тематики, создают риски для участвующих сторон. Основной риск для исследователя выражается в вероятности получить некачественные данные из-за нечестных, социально желательных ответов, пропуска вопросов, а также из-за эмоционально насыщенного взаимодействия [Rodríguez, 2018]. Сенситивность может нанести вред и самому информанту: после окончания разговора на чувствительные, интимные для него темы он остаётся со своими переживаниями, мыслями по поводу обсуждаемого, что может его травмировать. Особо уязвимой группой при обсуждении сенситивных тем являются дети и подростки.

Опыт реализации стратегии peer-to-peer («равный-равному»): находки и сложности. В 2019 г. было проведено исследование, в котором приняли участие студентки колледжей с подразделением «детский дом» и воспитанницы центров содействия семейному воспитанию (ЦССВ) в возрасте от 16 до 19 лет. Сбор данных осуществлялся на базе всех учреждений, которые участвовали в реализации программы «Твердым шагом во взрослую жизнь». Эта программа разработана РОО СПСБН «Стеллит» для девушек

подросткового возраста из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Колпакова и др., 2019].

На подготовительном этапе доступ к полю был согласован с директорами учреждений, также от них получены информированные согласия. С интервьюерами был организован тренинг для подготовки к работе в сенситивном поле, который проводил один из разработчиков программы, имеющий исследовательский опыт работы с несовершеннолетними, в том числе оставшимися без попечения родителей. В рамках тренинга был подробно разобран гайд интервью, проведен инструктаж по применению визуальных и проективных методик, а также разбор нестандартных ситуаций, которые могут возникнуть в ходе взаимодействия с респондентом (нестандартная реакция респондента и пр.). На этом же этапе проходила процедура рекрутинга.

Основным методом сбора данных были полуструктурированные интервью с участниками программы ($N = 21$). До начала интервью информантам предлагалось ознакомиться с информированным согласием относительно сроков, вознаграждения, авторства исследования, а также об их правах (добровольность участия, возможность не отвечать на вопросы и прервать общение). Во время проведения интервью представители администрации учреждения не присутствовали, интервью проводилось один на один с респондентом. В качестве поощрения за участие в исследовании респондент получал подарочную карту сетевого продуктового магазина на сумму 500 рублей.

Исследование проводилось с информантами, относящимися к сенситивному полю, и содержало сенситивную тематику. В ходе интервью девушек спрашивали о событиях их жизни, что неизбежно было связано с упоминанием травмирующего опыта потери родителей или конфликтных отношений в семье, обсуждались вопросы, связанные с взаимоотношениями с молодыми людьми, репродуктивным здоровьем, контрацепцией и сексуальным насилием, а также аддиктивным поведением. Эти факторы на начальном этапе планирования полевого этапа рассматривались как источники потенциальных коммуникативных проблем, поэтому особое внимание уделялось построению общения в ходе интервью. Важно было реализовать стратегию совпадения образов между информантом и интервьюером – то, каким человек представляет себя, то, каким он представляет своего собеседника, и то, как, по его мнению, собеседник видит его.

Для реализации поставленных целей был выбран формат *peer-to-peer* («равный-равному»), позволяющий быстрее завоевать доверие информанта, сильнее вовлечь его в процесс взаимодействия [Williams, 2020]. Основным принципом подбора равных интервьюеров в исследовании являлась близость по возрасту с информантами. Интервьюеры и информанты принадлежали одной демографической группе: возраст интервьюеров составил 18–22 года, все были девушками. Важно отметить, что при взаимодействии с группами, обладающими специфическим жизненным опытом (в данном случае молодые девушки, воспитывающиеся без попечения родителей), равенства интервьюеров и опрашиваемых по половозрастным показателям оказалось недостаточно для реализации формата «равный-равному» в полной мере.

Интервьюеры, являясь студентами вуза, имели иной социальный статус по сравнению с участницами программы, что отразилось на построении коммуникации. Прогнозируемые трудности, связанные с некорректным восприятием информантом интервьюера, не возникли, но границы в коммуникации все равно сохранялись. Несмотря на то что в начале интервью участники договаривались, что обращаются друг к другу «на ты», информанты все равно использовали форму «вы», обращаясь к интервьюеру.

Основным способом уменьшения напряженности во время разговора с обеих сторон, компенсации ошибок, смягчения разговора на чувствительную тему, формой психологической разгрузки, а также профилактикой возможного осуждения со стороны собеседника, если информация могла негативно сказаться на его образе в глазах слушателя, стал смех. Например,

И: НН (2) ну да:: (.) наверное так (.) о боже просто у меня в гайде был вопрос ?сталкивались ли твои подружки (.) а ты тут говоришь [//смех// так я:]

Р: [//смех//]

И: //смех// не знаю как? реагировать НН трещовенько (Интервью № 4, ж., 16 лет, студентка колледжа с подразделением «детский дом»).

Различия в социальном опыте и декларируемое равенство не позволили интервьюерам проявить рефлексивность по отношению к своей роли в процессе коммуникации [Штейнберг, 2021]. Интервьюеры знали, что не могут выражать напрямую свою позицию относительно слов информанта. Принцип, что «здесь нет правильных или неправильных ответов», озвучивался перед началом интервью. Вместе с тем выдержать интервью как формат беседы на равных было сложно, не давая комментариев, к которым участники привыкли при общении в повседневной жизни.

«И: .ну да.(.)? может быть ты знаешь ещё какие-нибудь способы контрацепции

Р: (2) °? в смысле°

И: ну вот защи- защиты там от беременности

Р: НН //смех// мне друг рассказывал перчатку резиновую вот знаете отрезал (.) наклеил //смех/ резиночку только прицепил и всё (.) друг рассказал/

И: //смех/? поделился опытом /

Р: //смех/да/

И: //смех/ ну так себе опыт конечно / (Интервью № 19, ж., 18 лет, проживала в Центре содействия семейному воспитанию)

Информант, рассказывая про альтернативный способ контрацепции, смеется. Интервьюер поддерживает данный смех, но в одной из реплик дает комментарий: «Ну так себе опыт, конечно». Сопровождаемый смехом, данный оценочный комментарий не воспринимается как критика и не нарушает хода интервью.

В исследованиях с участием подростков важно учитывать психологические особенности этой возрастной группы. Переход от жесткой нормативности в детстве к взрослому восприятию социальной нормы с полутонами и контекстуальностью, в подростковом возрасте воспринимается особенно остро. Существующее размывание нормативных границ, «снисходительность» общественного мнения, переход части повседневной жизни из сакрального в публичное пространство способствуют устранению одномерности поведения и позволяют не потерять лицо при разговоре, что благоприятно сказалось на обсуждении потенциально сенситивных тем.

Отсутствие профессионального практического опыта у интервьюеров, их ошибки при проведении интервью сгладили социальные различия, уравнивая их с информантами.

Возможности компенсации трудностей интервью с несовершеннолетними на сенситивную тематику. В рамках проводимого исследования вопросы о прошлом информантов затрагивали темы потери родителей, опыта пребывания в детском доме, обсуждение которых связано с необходимостью вновь вспомнить травмирующую ситуацию. Это могло привести к преднамеренному обману или желанию выдать фантазии за реальность из-за стремления избежать разговоров о предмете, вызывающем болезненные воспоминания, из-за страха, стыда или в попытке соответствовать интересам исследователя. Трудности в общении на сенситивную тематику компенсировались использованием дополнительных методик: «Линия жизни», «Ромашка» и методики «вопросы-виньетки» (вопросы-истории).

Визуально-графическая методика «Линия жизни» – проективная методика исследования субъективной картины жизненного пути личности [Василенко, 2016]. «Линия жизни» позволила не задавать вопросы напрямую, а дать возможность самому информанту рассказать о своём бэкграунде так, как он считает нужным. Эта методика использовалась в начале интервью, что позволило девушкам рассказать о себе, а интервьюеру – погрузиться в контекст жизни информанта, чтобы в дальнейшем сослаться на полученную

ранее информацию при формулировке последующих вопросов, продемонстрировать свою заинтересованность и расположить информанта к себе.

Включение данной методики в ход интервью позволяет сменить монотонный формат ответов на вопросы на более интерактивную занятость, переключить внимание информанта, способствует его вовлечению в происходящее. Методика показала свои преимущества: девушки говорили о событиях прошлого спокойно и развернуто. Некоторые довольно откровенно говорили о смерти близких родственников или даже оценивали данное событие как положительно повлиявшее на их дальнейшую жизнь.

Еще одна визуально-графическая методика, использованная в исследовании, – «Ромашка» – основывается на карте социальных сетей (social network mapping) и позволяет выявить количество доверенных лиц в окружении информанта, их статусы и характеристики. «Ромашка» была включена в исследование, так как одна из проблем, с которой сталкиваются выпускники учреждений с подразделением «детский дом», – узкий круг общения. Информантам предлагалось нарисовать цветок, в центре которого находятся они сами, а лепестки составляют близкие для них люди, которым они доверяют. Далее участниц просили рассказать про статус этих людей – кем они приходится информанту, а затем описать, в каких случаях девушка обращается к каждому из них. Информанты рассказывали о значимых качествах людей из ближайшего окружения, составляли список характеристик, которыми должен обладать человек, чтобы можно было ему довериться. Просьба нарисовать цветок положительно воспринималась информантами.

«Линия жизни» и «Ромашка» способствовали созданию доверительных отношений между интервьюером и информантом, снизив напряжённость и коммуникативные проблемы. А смещение акцента с пассивной позиции отвечающего на вопросы на активное вовлечение в качестве соучастника исследования позволяет информанту расширить ракурс восприятия собственной жизни.

Третьей методикой был «метод виньеток» («вопросы-виньетки» или «вопросы-истории»). В отличие от способа обезличивания вопросов, «метод виньеток» полностью абстрагируется от личного опыта информанта и не затрагивает его. В этом заключаются его ограничения: с помощью виньеток невозможно выявить реальный опыт информанта и соотнести предлагаемый им ответ с тем, совершит ли он подобные действия на самом деле. Однако эта методика успешно позволяет выявлять установки опрашиваемых, их мнения и суждения относительно описываемой ситуации.

Для формулировки виньеток было принято решение использовать формат «совет подруге» и формулировать ситуацию так, как будто действие происходит со знакомой информанта: дано описание жизненной ситуации, в которую попадает воображаемая подруга информанта, и задается вопрос – как информант посоветовала бы поступить своей подруге. Были сформулированы три ситуации: вопрос «Алёна и Витя» – про взаимоотношения мужчины и женщины, риски незащищенного секса и способы контрацепции, «Подружка из Интернета» – про безопасность в Интернете и риски употребления наркотиков. И третий вопрос «В клубе» – про доверие незнакомцам и риски употребления алкоголя. В качестве примера формулировки приводим вопрос про доверие незнакомцам и риски употребления алкоголя: *«Твоя подруга Катя пошла с одногруппницами в клуб потанцевать. После пары песен Катя устала и присела отдохнуть у барной стойки. Там к ней подошел красивый молодой человек и предложил ей выпить вместе с ним. Он протянул ей бокал с напитком и сказал: "Попробуй, я думаю, тебе понравится". Как следовало бы поступить Кате?»*

Использованный формат описания ситуации позволил девушкам высказать различные мнения, в том числе отличающиеся от социально одобряемых. Часть информантов предположила, что в напиток может быть что-то подсыпано, и посоветовала героине отказать от его употребления, другие отметили, что если героиня не видела, откуда взялся напиток, то, конечно, его не нужно брать, но если его приготовили на глазах у девушки, то она может согласиться на данное предложение – *«в клубе все так делают»* (Интервью № 3, ж., 17 лет, студентка колледжа с подразделением «детский дом»). Другие

информанты отмечали, что выбор, отозваться на предложение или нет, зависит от напитка: если он соответствует вкусовым предпочтениям девушки, то она может его выпить.

Наименее результативными оказались ответы на описание ситуаций по темам «безопасность в Интернете» и «риски употребления наркотиков». Все девушки высказали свое негативное отношение к употреблению наркотиков, дав социально одобряемые ответы. Подобная оценка ситуации информантами не полностью соответствовала действительности; по информации, полученной из интервью с воспитателями, реальное отношение ряда девушек было иным.

Причины, объясняющие полученные результаты, нам видятся в том, что у детей и подростков более выражено стремление к социально одобряемому поведению, по сравнению со взрослыми. Как указывает Р. Туранго [Tourangeau et al., 2000: 257], тенденция изменять свои ответы является «ситуативной», то есть респондент сам убеждает себя, по крайней мере, частично, в отношении одобрения или неодобрения интервьюера. В вопросе последствий потребления наркотиков четче обозначены нормы поведения и общественная мораль строже в требовании их соблюдения, чем, например, по отношению к потреблению алкоголя или сексуальному поведению. И во избежание дополнительных рисков информанты вынуждены идти на обман. Схожую тенденцию отмечают и другие исследователи. Так, например, «во многих обществах молодежь может нечестно описывать употребление алкоголя из-за страха социальных санкций со стороны членов семьи или сообщества. Аналогично могут возникнуть негативные последствия для молодежи, которая нарушает существующие социокультурные нормы, касающиеся возраста вступления в сексуальную связь» [DiClemente et al., 2013: 111–112].

Дополнительным фактором служит и то, что высказывание мнения, не соответствующего социальным нормам, может оказать влияние на самооценку информанта из-за противоречия собственных представлений о самом себе и о том, о чем он хочет и может говорить с другим человеком, особенно в ситуации очного интервью [Mensch et al., 2003]. А нахождение на территории учреждения, опосредованное влияние администрации и гипотетические санкции способствуют тому, что наиболее типичной ситуацией будет продуцирование социально желательного ответа.

Заключение. Проведенное исследование показало, что предварительная подготовка, учитывающая особенности изучаемой группы, применение в дополнении к интервью проективных методик, тренинг интервьюеров, способствуют повышению качества взаимодействия в ходе сбора данных, хотя и не полностью нивелируют проблемы.

Введение проективных методик позволило обеспечить наибольший комфорт для участников при обсуждении сенситивных тем. Они выполнили функцию контактных вопросов, обеспечивая разнообразие в ходе беседы, не давая информанту устать от трудного разговора и удерживая его внимание. Использованные методики положительно сказались на психологической атмосфере: информанты более спокойно говорили о событиях из своей личной жизни. Ответы были развернутыми и отражали различные позиции.

Обращение к сенситивной тематике в исследовании требует учета особенностей социализации изучаемой группы, их ценностей и пережитого опыта. Опираясь на эти данные, возможно предположить, обсуждение каких именно тем станет затруднительным. В отношении подростков возникает дополнительная сложность из-за переходного социального положения этой группы. В этом контексте сенситивной становится практически любая тема, в которой подросток не может определить своё положение в обществе или в ситуации, когда он не полностью уверен в нормативности своих действий, в том числе из-за существующих стандартов поведения.

При проведении интервью на сенситивные темы важна роль интервьюера. Применение методики «равный-равному» позволило избежать проблемы поколенческих различий, возникающих при интервьюировании детей и подростков взрослыми специалистами. По завершении исследования проводилось сравнение опыта взрослых сотрудников «Стеллита» (женщин), которые проводили интервью с подростками во время разработки

программы, и результатов, полученных после проведения интервью студенческой группой. Подростки более свободно говорили с молодыми исследователями на тему сексуальных отношений, насилия, употребления алкоголя. Но систематического сравнения, в частности методического эксперимента, не проводилось. Однако удалось выявить иные сложности. Существенные различия в жизненном опыте с исследуемой группой, несмотря на схожесть по половозрастным параметрам, повышают требования к профессиональным навыкам интервьюеров и их умению решать коммуникативные трудности при обсуждении сложных тем.

В целом выполненное исследование требует продолжения для анализа специфики восприятия сенситивности у подростков, а также анализа эффективности применяемых методов на более репрезентативной выборочной совокупности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Божков О.Б. Форум полевых интервьюеров в Петербурге // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 5. С. 77–79.
- Василенко Т.Д. Метод «Линия жизни» // Практикум по психологии жизненных ситуаций / Под ред. Е.Ю. Коржовой. СПб.: ООО «Фирма Стикс». 2016. С. 22–38.
- Гудова Е.А. О «травме методом» и эмоциональной работе полевого исследователя // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2019. № 48. С. 58–82.
- Колпакова О.И., Куцак М.С., Одинокова В.А. Оценка гендерно специфической программы социализации и адаптации выпускников детских домов «Твердый шаг во взрослую жизнь» // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2019. № 18. С. 59–78.
- Майорова-Щеглова С.Н. Проективные методы исследования подростков // Школьные технологии. 2008. № 4. С. 170–179.
- Митрофанова С.Ю. Дети как объект социогуманитарного исследования: социологический ракурс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. Том 10. № 2. С. 160–168.
- Мягков А.Ю. Статистические стратегии сенситивных измерений // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 111–121.
- Новкунская А., Литвина Д., Темкина А. «Социологи в белом»: конструирование профессиональной позиции в медицинском поле // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2022. Том 13. № 3. С. 57–87.
- Омельченко Е.Л. «Я ничем вам не помог...»: исследовательская рефлексия вслед неудачному интервью // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Том 12. № 1. С. 81–95.
- Штейнберг И.Е. Метод «длинного стола» в качественных полевых социологических исследованиях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 493–516.
- Bohn A., Berntsen D. Life story development in childhood: the development of life story abilities and the acquisition of cultural life scripts from late middle childhood to adolescence // Developmental Psychology. 2008. No. 44 (4). P. 1135–1147. DOI: 10.1037/0012-1649.44.4.1135.
- Bradbury-Jones C., Taylor J. Engaging with children as co-researchers: Challenges, counter-challenges and solutions // International Journal of Social Research Methodology. 2015. No. 18 (2). P. 1–13. DOI: 10.1080/13645579.2013.864589.
- Dickson-Swift V., James E.L., Kippen S., Liamputtong P. Researching sensitive topics: qualitative research as emotion work // Qualitative Research. 2009. No. 9. P. 61–79. DOI: 10.1177/1468794108098031.
- DiClemente R.J., Swartzendruber A.L., Brown J.L. Improving the validity of self-reported sexual behavior: No easy answers // Sexually Transmitted Diseases. 2013. No. 40 (2). P. 111–112. DOI: 10.1097/OLQ.0b013e3182838474.
- Kitchener K.S., Kitchener R.F. Social science research ethics: Historical and philosophical issues // The handbook of social research ethics / Ed. by D.M. Mertens, P.E. Ginsberg. Thousand Oaks, CA: Sage Publications. 2009. P. 5–22. DOI: 10.4135/9781483348971.
- Lundy L. 'Voice' is not enough: conceptualising Article 12 of the United Nations convention on the rights of the child // British Educational Research Journal. 2007. No. 33 (6). P. 927–942.
- Mensch B.S., Hewett P.C., Erulkar A. The reporting of sensitive behavior by adolescents: A methodological experiment in Kenya // Demography. 2003. No. 40 (2). P. 247–268. DOI: 10.1353/dem.2003.0017.
- Moody Z., Darbellay F. Studying childhood, children, and their rights: The challenge of interdisciplinarity // Childhood. 2019. No. 26 (1). P. 8–21. DOI: 10.1177/0907568218798016.
- Pinto R., Gravit M. Méthodes des sciences sociales. Paris: Dalloz, 1969.

- Punch S. Research with children: the same or different from research with adults? // *Childhood*. 2002. No. 9 (3). P. 321–341.
- Rodriguez L. Methodological challenges of sensitive topic research with adolescents // *Qualitative Research Journal*. 2018. No. 18 (1). P. 22–32. DOI: 10.1108/QRJ-D-17-00002.
- Siebert J.E., Stanley B. Ethical and Professional Dimensions of socially Sensitive Research // *American Psychologist*. 1988. No. 43. P. 49–55. DOI: 10.1037/0003-066X.43.1.49.
- Tourangeau R., Smith T.W. Asking Sensitive Questions: The Impact of Data Collection Mode, Question Format and Question Content // *Public Opinion Quarterly*. 1996. No. 60. P. 275–304.

Статья поступила: 05.12.22. Финальная версия: 03.02.23. Принята к публикации: 20.04.23.

COMMUNICATION WITH TEENAGERS IN INTERVIEWS ON SENSITIVE TOPICS

YASHINA M.N.*, ZHARIKOVA A.V.*

*Saint Petersburg State University, Russia

Maria N. YASHINA, Cand. Sci. (Sociol.), Associate Prof. of the Department of Applied and Industrial Sociology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia (mnya@mail.ru); Anna V. ZHARIKOVA, laboratory assistant-researcher Resource Center "Center for Sociological and Internet Research" at SPBU, Saint Petersburg, Russia (anna.zharikova.v@gmail.com).

Abstract. The article is devoted to the description and analysis of the "crosswise" and "triangular" models, pioneered in 2008 by Hong Kong statisticians Yu, Tian and Tang and belonging to the class of non-randomized survey techniques (NRRT), specifically designed to control the effects of social desirability and stimulate self-disclosure of respondents in sensitive surveys. Based on the results of foreign studies, the authors made an attempt to evaluate the possibilities of these models for obtaining sincere answers from the respondents. The paper describes design features, question-answer logic and statistical foundations of both models under study. Methods for calculating a probabilistic estimate of the prevalence of the studied sensitive behavior are presented. The results of empirical tests are offered making it possible to judge the validity of the two techniques. The advantages of the crosswise and triangular models compared to the Warner RRT technique and the self-report method are shown, consisting in high validity, good performance by both respondents and interviewers, as well as methodological versatility. The most important shortcomings and limitations of survey techniques related to the respondents' non-compliance with the prescribed instructions and the subjective preferences of the interviewees in relation to certain response options are analyzed. The mechanism of the appearance of false-positive assessments that negatively affects the validity of the final data is revealed. Possible solutions to this problem are proposed. As a result of a comparative analysis of the two studied models, the authors come to the conclusion that the advantage in choosing between these two indirect techniques in terms of practical application remains with the crosswise model due to the symmetry of its question-answer design and more effective control of social desirability effects.

Keywords: sensitivity; adolescents; projective techniques; vignettes; peer-to-peer interviews.

REFERENCES

- Bohn A., Berntsen D. (2008) Life story development in childhood: the development of life story abilities and the acquisition of cultural life scripts from late middle childhood to adolescence. *Developmental Psychology*. Vol. 44. No. 4: 1135–1147. DOI: 10.1037/0012-1649.44.4.1135.
- Bozhkov O.B. (2019) Forum of field interviewers in St. Petersburg. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research]. No. 5: 77–79. (In Russ.)
- Bradbury-Jones C., Taylor J. (2015) Engaging with children as co-researchers: Challenges, counter-challenges and solutions. *International Journal of Social Research Methodology*. Vol. 18. No. 2: 1–13. DOI: 10.1080/13645579.2013.864589.
- Dickson-Swift V., James E.L., Kippen S., Liampittong P. (2009) Researching sensitive topics: qualitative research as emotion work. *Qualitative Research*. No. 9: 61–79. DOI: 10.1177/1468794108098031.
- DiClemente R.J., Swartzendruber A.L., Brown J.L. (2013) Improving the validity of self-reported sexual behavior: No easy answers. *Sexually Transmitted Diseases*. Vol. 40. No. 2: 111–112. DOI: 10.1097/OLQ.0b013e3182838474.

- Gudova E.A. (2019) About "trauma by method" and emotional work of a field researcher. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoye modelirovaniye* [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling]. No. 48: 58–82. (In Russ.)
- Kitchener K.S., Kitchener R.F. (2009) Social science research ethics: Historical and philosophical issues. In: Mertens D.M., Ginsberg P.E. (eds) *The handbook of social research ethics*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications: 5–22. DOI: 10.4135/9781483348971.
- Kolpakova O.I., Kutsak M.S., Odiniyova V.A. (2019) Evaluation of the gender-specific program of socialization and adaptation of graduates of orphanages "A firm step into adulthood". *Sotsial'noye obshchivaniye semey i detey: nauchno-metodicheskiy sbornik* [Social services for families and children: a scientific and methodological collection]. No. 18: 59–78. (In Russ.)
- Lundy L. (2007) 'Voice' is not enough: conceptualising Article 12 of the United Nations convention on the rights of the child. *British Educational Research Journal*. Vol. 33. No. 6: 927–942.
- Mayorova-Shcheglova S. N. (2008) Projective methods for studying adolescents. *Shkol'nyye tekhnologii* [Journal of School Technology]. No. 4: 170–179. (In Russ.)
- Mensch B.S., Hewett P.C., Erulkar A. (2003) The reporting of sensitive behavior by adolescents: A methodological experiment in Kenya. *Demography*. Vol. 40. No. 2: 247–268. DOI: 10.1353/dem.2003.0017.
- Mitrofanova S.Yu. (2017) Children as an object of sociohumanitarian research: a sociological perspectives. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology]. Vol. 10. No. 2: 160–168. (In Russ.)
- Moody Z., Darbellay F. (2019) Studying childhood, children, and their rights: The challenge of interdisciplinarity. *Childhood*. Vol. 26. No. 1: 8–21. DOI: 10.1177/0907568218798016.
- Myagkov A. (2002) Statistical strategies of sensitive measurements. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 111–121. (In Russ.)
- Novkunskeya A., Litvina D., Temkina A. (2022) "Sociologists in White": Constructing Professional Position in Medical Field. *Laboratorium: Russian Review of Social Research* [Laboratorium. Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy]. Vol. 13. No. 3: 57–87. DOI: <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-3-57-87>. (In Russ.)
- Omelchenko E. (2020) "I didn't help you in any way...": Research Reflection After a Failed Interview. *Interaction. Interview. Interpretation* [Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya]. Vol. 12. No. 1: 81–95. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.21.5>. (In Russ.)
- Pinto R., Gravit M. (1969) *Méthodes des sciences sociales*. Paris: Dalloz.
- Punch S. (2002) Research with children: the same or different from research with adults? *Childhood*. Vol. 9. No. 3: 321–341.
- Rodriguez L. (2018) Methodological challenges of sensitive topic research with adolescents. *Qualitative Research Journal*. Vol. 18. No. 1: 22–32. DOI:10.1108/QRJ-D-17-00002.
- Sieber J.E., Stanley B. (1988) Ethical and Professional Dimensions of socially Sensitive Research. *American Psychologist*. No. 43: 49–55. DOI: 10.1037/0003-066X.43.1.49.
- Steinberg I.E. (2021) The Long Table Method in Qualitative Field Sociological Studies. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: obshchestvennyye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 5: 493–516. (In Russ.)
- Tourangeau R., Smith T.W. (1996) Asking Sensitive Questions: The Impact of Data Collection Mode, Question Format and Question Content. *Public Opinion Quarterly*. No. 60: 275–304.
- Vasilenko T.D. (2016) The "Lifeline" method. In: Korzhova E.Y. (eds) *Workshop on the psychology of life situations*. St. Petersburg: LTD "Firm Styx": 22–38. (In Russ.)

Received: 05.12.22. Final version: 03.02.23. Accepted: 20.04.23.